

Колдовские *Миры*

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Пара не пара –
парень не парень

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Кузьмина, Надежда Михайловна.

К89 Пара не пара — парень не парень/ Надежда Кузьмина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-88506-0

Что делать, если тебя грабят посреди бела дня, а силы несопоставимы? Да ещё и власть на стороне вельможного вора? Остаётся одно: запутать всё, поставить вверх тормашками — а потом уронить на голову врагу!

Подозревал ли всемогущий герцог Ульффрик Эл'Денот, Длани Правосудия всея Сорренты, что если обирать и притеснять сирот, рано или поздно встретится кто-то, способный дать отпор и отплатить той же монетой? А если таких даже двое?

Чтобы сохранить состояние и уберечь себя саму, Эльме Эл'Сиран пришлось переодеться в мужское платье и затеяться в свиту их светлости.

Обманутый герцогом Алэр Эл'Суани, пытаясь подобрать к обидчику и вернуть украденное поместье, выдаёт себя за девушку.

Два «перевёртыша» сталкиваются на узкой дорожке. Что из этого может выйти?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кузьмина Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88506-0

Перепутанные нити
Вы в одну соедините.
Что получится, взгляните —
Узел иль узор?
Или нить, что шёлком вьётся,
Вдруг внезапно оборвётся?
Усмехаясь чуть лукаво,
Ткёт судьба ковёр...

Глава 1

Тот прожил хорошо,
кто прожил незаметно.

Овидий

Эльма Тъери Эл'Сиран

Как утверждал мой частный учитель математики господин Ферналь, минус на минус всегда даёт плюс. Думаю, этот теоретик не от мира сего в криво сидящем на длинном носу пенсне и с вечно перемазанными чернилами манжетами что-то путал. В свои семнадцать я твёрдо знала, что в жизни дело обстоит с точностью до наоборот: неприятность, помноженная на неприятность, вовсе не становится сюрпризом, а почти всегда разрастается и распухает, превращаясь в гигантскую проблему, а то и настоящую катастрофу.

А как иначе объяснить несусветную жуть, в которую вылились не вовремя сломанный каблук и нектати вывалившийся из рук таз?

Началось всё с неудобных новых туфель на высокой шпильке, которые я, Эльма Эл'Сиран, решила надеть по случаю прибытия в наш захолустный Меровен невероятно важной персоны — Дланей

Правосудия самого Владыки всея Сорренты, герцога Ульффрика Тауга Эл'Денота.

Вообще, в Меровене привыкли жить тихо. Городок стоял в уединённой, протянувшейся с запада на восток горной долине близ южных границ Сорренты, и ведущая в центр страны дорога здесь заканчивалась, дальше ехать было некуда. Хотя меровенцы никуда и не ехали. Сидели сиднем в родном городишке и нескольких окрестных деревушках и были вполне себе счастливы. На северных склонах долины извека выращивали виноград, на южных — пасли тонкорунных овец, а ещё у нас были плантации особого душистого хмеля и лаванды. Тем и жили, причём весьма неплохо. Только очень уж скучно... В Меровене никогда ничего не происходило. Если вдруг терялась чья-то кошка или намечалась неожиданная свадьба — об этом потом судачили месяцами. Иногда, глядя в зеркало, мне хотелось завывать: «Ну хоть бы что-нибудь случилось! Так же жить невозможно! Хочу быстрее вырасти и уехать в столицу!»

Наверное, боги меня услышали.

И усмехнулись. Даже не усмехнулись — хищно ослабились.

Но, возвращаясь к теме захолустного застоя, когда на Фонтанной площади у городской ратуши объявили, что нас посетит невероятно важный владетельный вельможа из столицы, в Меровене поднялась невообразимая суета. Девицы и замужние леди бросились к единственному в городе приличному портному. Кто успел добежать первым — тому повезло, прочим предложили «освежить» наряды, притачав актуальные в этом сезоне кружева на ман-

жеты и модные сейчас стоячие, под подбородок, воротники. Магазин готового платья обделённые барышни брали штурмом, обеспечив владельцу за два дня годовой доход. Мощённые камнем улочки драили аж с мылом и щёлоком, а городской Глава издал распоряжение, что хозяева всех домов, выходящих на центральную улицу, обязаны украсить балконы коврами или богатыми тканями, развесив оные по перилам. Вдоль фасадов домов на пути к ратуше полагалось расставить вазоны с цветами.

Моя тётушка, выслушав новости, поджала губы и хмыкнула:

— Видать, много Глава из казны украл, что сейчас так суетится!

Я хихикнула: тётя Анель — судейская вдова и моя единственная, пусть и не кровная родственница — по жизни была реалисткой и ошибалась редко. И за те шесть лет, что мы жили вдвоём, заразила и меня совершенно неприличным для воспитанной девицы благородного происхождения скептицизмом.

Хотя, если быть точнее, первые четыре года под тётиной опекой я его старательно развивала и пестовала, а последние два — училась прятать. Потому что однажды тётушка подняла на меня лорнет и вздохнула:

— Эль, будешь такой заразой — никто замуж не возьмёт. Или женятся на приданом, а через месяц сбегут из дома к любовнице попокладистее. А как у нас в Сорренте с разводами, сама знаешь.

Я прониклась. С разводами и впрямь дело обстояло плохо. Пробьёт над головой трижды храмовый колокол — и всё — никуда не денешься, пока он не зазвонит снова, провожая на погост усопшую рабу.

Вперед ногами, в гробу с рюшечками. Зато приданое имелось — о-го-го даже по столичным меркам! Кроме доставшихся по наследству оливковых садов и лавандовых полей, я была владелицей конезавода, где разводили уникальную славящуюся на всю страну породу упряжных лошадей — «золотую меровенскую». Выносливые, резвые рысаки с гордой статью и гладким ходом имели невероятную, дивную масть — не просто соловую или буланую, а именно золотую, включая хвост и гриву. Пара или четвёрка меровенцев, запряжённая в карету, свидетельствовала о состоянии и статусе владельца больше, чем если бы тот утыкал транспортное средство драгоценными камнями или отлил кучерский облучок из самородного золота. Дурная идея, кстати, золото — оно жутко тяжёлое и слишком мягкое для чего-то дельного.

А определялась заоблачная цена меровенцев их редкостью — златогривые красавцы желали рождаться исключительно в Меровене. Я — наследница семейного дела — знала, в чём секрет. Жерёбых кобыл выпасали на горных склонах, где, среди прочего разнотравья, росла мисорра. Невзрачное растение с ажурными листиками забирало из почвы соли минералов, которые и влияли на масть потомства. Причём в любом другом месте та же мисорра никакого воздействия не оказывала. Даже у нас гондились не все пастбища.

К торжественному дню мы готовились на пару с подругой Леськой — Левесеньерой Эл'Легарт, у семьи которой имелся дом с балконом, выходящим на главную улицу. С него Леська и решила наблюдать за прибытием кортежа и бросать, как это

описано в модных романах, букеты. Мол, все восхитятся и в нас влюбятся! Даже если окажется, что к Дланям Правосудия приложен нос крючком или изрядное брюшко, ведь наверняка у такого родовитого важного вельможи имеется свита? А может, в его эскорте есть даже легендарные сабельники в синих мундирах с золотым галуном! Говорят, в столичный полк сабельников не брали дворян ниже трёх с половиной локтей¹ ростом, а те, которым посчастливилось туда попасть, все были красавцами как на подбор!

В общем, мы, пара истосковавшихся по впечатлениям наивных провинциальных девиц, с энтузиазмом принялись за сборы.

Сначала нам повезло. Причём можно сказать, повезло даже дважды. Потому что платья к лету мы обе пошили совсем недавно и теперь могли с законным моральным удовлетворением наблюдать за суетой и суматохой, охватившей большую часть женской популяции Меровена. Включая жену городского Главы, которую мы обе недолюбливали за надутый вид и любовь к нравоучениям и которую промеж себя звали не иначе как «жаба крапчатая» — за странную нездоровую тягу к тканям в горошек.

Радовались ровно час, пока Леську не стукнуло:

— Эль, а какие туфли мы наденем?

Я вообще об этом не думала. Обычно, если не танцуешь на балу, то даже мысков обуви из-под пышной юбки не видно. Но тут-то балкон... а вдруг подует ветер, а я в башмаках с поцарапанными носками? Ужас какой!

¹ Локоть — мера длины, равная пятидесяти сантиметрам.

Переглянувшись, мы подхватили подолы и, молясь, чтобы не опоздать, рванули в обувной магазин.

И всё же опоздали — всё модное, относительно модное, не совсем старомодное и просто новое уже раскупили. Леська, пустив в ход хлопанье голубыми глазами и призывный звон шёлкового кошелька, уговорила хозяина — господина Петира — пустить нас в мастерскую, может, там есть что-то подходящее и почти готовое? Ах, не совсем готовое, элегантные высокие каблуки ещё как надо не прибиты? Но зато расшитая шёлком тиснёная борнесская кожа чудо как хороша! А каблуки... ну, мы ж не на балу скакать собираемся, на бал надо надевать лёгкие туфельки для танцев, мы будем стоять на месте, опираясь о перила... Ну, ну?!

Господин Петир покачал головой, но уступил. В конце концов, не отказываться же от восьми золотых! А если клиент предупреждён об изъянах, но всё равно хочет купить, — его дело.

Вот так я и обзавелась той судьбоносной парой, которая к тому же оказалась на полразмера меньше, чем надо бы. И ведь счастлива была, идиотка такая!

За букетами нас понесло на ближайшее фамильное лавандовое поле — а что, лаванда выглядит хорошо и пахнет приятно. И срезать её проще простого... вот мы немного и увлеклись. Болтая и строя грандиозные планы по покорению и пленению сабельников, брели и брели, щёлкая ножницами, вдоль ряда, а когда спохватились, обе большие корзины оказались набиты до отказа сиреневыми тонкими душистыми побегами. Как мы их до дому-то дотащим?

Дотащили, потому что бросить было жалко.

Ввалившись в прохладную, казавшуюся полутёмной после солнечного дня гостиную Леськиного дома, без сил рухнули на диван. Отдышавшись, позвали горничную и велели той замотать охапки цветов в мокрую ткань, чтоб свежести не потеряли, поставить в воду и поместить в прохладное место. А то какая радость вялой флорой с балкона швыряться? Только пусть сначала принесёт нам большой кувшин холодного лимонада, а то устали и запарились.

— Да, нелёгкое дело — встречать гостей, — важно констатировала улёгшаяся поперёк дивана Леська.

— Нам же ещё самим готовиться, — вздохнула я.

— Хозяйка, лаванда в вазы и кувшины не лезет, больно много! — выглянула из двери горничная.

— Ну, ведро возьми, — отмахнулась Леська.

— Пробовала ведро. Тоже не лезет, — развела руками горничная. Наморщила лобик: — А можно в таз? Он, правда, мелкий, но так я на ночь воды подбавлю.

— Какой таз? — заморгала Леська.

— Медный, для варки варенья. Он не шибко глубокий, зато красивый, блестит и с ручкой.

Мы переглянулись: наверное, красивый таз лучше тривиального ведра? Невозможно же представить — стоят на балконе, улыбаясь кавалерам, две юные изысканные леди, а между ними торчит какое-то ведро! А без воды всё мигом при нашей жарке завянет!

Итак, решено, цветы будут ждать своего незабываемого часа в тазу.

А мы пока займёмся собой.

Наверное, если б Леськины родители не отъехали по делам в поместье, не зная о творящемся в городе переполохе, и если бы моя тётушка проявляла хоть каплю интереса к светской жизни, мы бы так далеко не зашли.

Но остановить нас было некому.

Наряжаться отправились в мой дом, стоявший на соседней улице. Леди Анель, как всегда после обеда, отдыхала, так что разгулу фантазии юных дев никто не мешал.

— Лесь, а балкон на юг выходит. При таком солнце мы ж все в веснушках будем!

— Гм-м... Ничего, наденем шляпки с вуалями. Так будет по-взрослому и красивее! Эй, ты чего задумалась?

— Тётя Анель говорила, что есть специальные белила от солнца, ими можно лицо намазать. Помнишь, мы читали о том, как привлекательна интересная бледность? А ещё я вспомнила про парик в гардеробной...

— Который мы мерили, а твоя тётушка нас отругала? — Глаза Леськи загорелись: — Локоны там... Все кавалеры с коней попадают! Дай надену!

— Сама надену! — огрызнулась я.

Так и вышло, что на следующий день поутру встречать на балкон прибытие Дланей Правосудия я вышла в бронзовокудром завитом парике, густо набеленная и под вуалью. Подслеповатая родная тётушка меня б, на себя не похожую, при встрече

на улице однозначно не признала. Пожалуй, только это и можно было назвать милостью судьбы.

Лаванду, чтобы зря не мять, горничная вынесла прямо в тазу.

— Едут, едут!

— Где, где? — вытянула я шею, привстав на цыпочки.

Рядом с весенне-лазурной мной подпрыгивала бледнолицая Левесеньера в красном платье с обильным кружевом. Ну, немножко слишком... зато так нас точно заметят! Ковры, кстати, мы на балкон повесили только с боков, так, чтобы через вязь чугунной решётки спереди можно было разглядеть и наши расшитые юбки, и новые туфли на высоких каблуках.

Возглавляли процессию конные сабельники в синих мундирах. Именно такие, как мы представляли — молодые, статные, красивые до невозможности. Один, поймав мой взгляд, усмехнулся и закрутил тёмный ус. Мне почему-то стало неловко, глаза сами собой опустились, обрывая контакт.

Главная персона — герцог Ульфрик — ехал перед чередой карет в открытой чёрной лаковой коляске вместе с городским Главой лордом Беруччи. Одет герцог был, несмотря на яркий весенний день, в чёрный камзол с золотым галуном и пуговицами, а лицо... Почему он мне сразу не понравился? И почему я послушалась Леську, толкавшую меня под локоть и шипевшую:

— Цветы, цветы кидай! А то не успеем, проедут!

Мы договорились, что высыплем всю лаванду разом, чтобы получился цветочный дождь. Я схва-